

I. ЖАНРОВЫЙ КАНОН И ЕГО МОДИФИКАЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (К 500-летию ПЬЕРА ДЕ РОНСАРА)

ПЬЕР ДЕ РОНСАР И МЕТАФОРА САДА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

А. В. Квачек

*канд. филол. наук, доцент(БГУ, Республика Беларусь, Минск)
frkv76@yandex.ru*

Объект исследования. Творчество Пьера де Ронсара. Предмет. Стиль художественного мышления П. де Ронсара. Цель. Выявить процесс создания метафоры сада в поэзии П. де Ронсара. Вывод. В поэзии «Плеяды» метафора «условного» сада позволяет выявить диалектику материального и возвышенного.

Ключевые слова: метафора; перевод; поэзия; роза; сад; стиль.

PIERRE DE RONSARD AND THE GARDEN METAPHOR IN THE FRENCH LITERARY TRADITION

A. V. Kvachek

*PhD, Ass. Prof. (Belarusian State University, Belarus, Minsk)
frkv76@yandex.ru*

Object of study. The work of Pierre de Ronsard. Subject. The style of artistic thinking of P. de Ronsard. Purpose. Identify the process of creating a garden metaphor in the poetry of P. de Ronsard. Finding. In the poetry of the Pleiades, the metaphor of a «conventional» garden allows us to identify the dialectic of the material and the sublime.

Key words: garden; metaphor; poetry; rose; style; translation.

Поэтическая форма сонета пришла во Францию из Италии благодаря переводам Клемана Маро (*Clément Marot*, 1496 – 1544) сонетов Франческо Петрарки (*Francesco Petrarca*, 1304 – 1374). Пьер де Ронсар (*Pierre de Ronsard*, 1524 – 1585), «принц среди поэтов» и «поэт среди принцев», был первым, кто стал писать на народном, разговорном языке античными десяти- и двенадцатисложными размерами. Именно в сонетах Ронсара зарождается торжественный и плавный ритм французского языка.

Ронсар принимал, по всей вероятности, активное участие в создании поэтического манифеста «Плеяды», «*Défense et illustration de la langue française*»

(«Трактат в защиту и прославление французского языка») [2]. Этот литературно-эстетический трактат вышел в 1549 году, спустя 10 лет после указа Франциска I Виллер-Котре о повсеместном использовании французского языка, и принадлежит соратнику Ронсара поэту Ж. дю Белле (*Joachim Du Bellay, 1522 – 1560*). Король Франциск I, побывав в плену после битвы при Павии (1525), не только приглашает во Францию гения эпохи Возрождения Леонардо да Винчи, но и принимает решение, которое определяет будущее страны и языка. По примеру Италии он присваивает народному языку статус государственного, и с 1539 года французский заменил латынь во всех общественных сферах.

Указ Франциска I стал для французских писателей символом разрыва между старой и новой литературной традицией. Многие, в том числе Ронсар, восприняли королевское решение как творческий вызов. Источником креативности для поэтов становится диалектика ограничения и свободы, то есть некий условный дефицит, без которого невозможно творить. В творчестве Ронсара отражен общий эстетический принцип эпохи, так как его творческая личность состоит из противоречивых желаний соперничать и в то же время подражать.

Ронсар испытывал страх творческой пустоты не только в физическом отношении (с возрастом он почти оглох), но и в моральном: преклоняясь перед античными образцами древнегреческой и древнеримской поэзии (Гомер, Овидий, Гораций), он готов был соперничать с Ф. Петраркой, и в то же время брал с него пример, сочиняя на народном языке. Но в отличие от итальянского поэта Ронсар, хотя и продолжает общую тему несчастной любви, но воспекает не тоску, а радость жизни, «*joie de vivre*».

Разнообразное творчество Ронсара растет, цветет и плодоносит, как настоящий сад. Ронсар писал сонеты, оды, стансы и поэмы. В поэзии «Плеяды» именно метафора сада передает творческий процесс, так как по своей сути садоводство является запланированной деятельностью. В то же время результат, или плоды, так сказать, литературного труда, зависят не только от автора, но и от факторов, на которые он не в силах повлиять и которые не всегда можно предвидеть.

Деятельность поэта напоминает деятельность садовника, так как они тяжелым физическим и интеллектуальным трудом создают «видимое» отражение первоначального замысла. Садовник и поэт отражают в своем творчестве лучшую версию самих себя. Метафора садоводства передает отношение поэта к тем, кто превосходит его в творчестве.

Метафора «условного» сада является одним из распространенных способов создания поэтического образа, так как позволяет выявить диалектику материального и возвышенного. Сад похож на текст, так как он обретает эстетическое значение и духовный смысл благодаря искусственно созданным декоративным элементам – газонам, беседкам, статуям, фонтанам.

Во время прогулки по саду мы наблюдаем все, что задумал и воплотил в жизнь его создатель, а во время чтения мы совершаем смысловые путешествия, мы видим в тексте живой образ поэта. Литературный топос сада помогает нам

осознать основные принципы поэтики и метафору как основную стилистическую фигуру.

Метафора сада соотносит литературу и природу во французском языке таким образом, что культура представляется живым организмом. Этимологическое значение слова «культура» связано именно с земледелием («cultiver» – «возделывать землю»). Во французской литературе метафорический «перенос» сада из природы в литературу позволил создать языковую и литературную многозначность.

Метафора основана на переносе значения слова из одной почвы в другую. Когда садовник прививает растение или пересаживает его, он совершает операцию, подобную той, которая происходит при подражании высоким образцам и при создании поэтической метафоры. Из исходного образа вырастает новый, который обладает общим признаком с изначальным, но отличается по своей сути.

Сад меняется и развивается, потому что садовник, следуя своему призванию и законам природы, из саженца выращивает большое дерево, из земли растение стремится вверх. Поэт «объединяет» небо и землю, устанавливает соотношение между буквальным и переносным смыслом слова, конкретным и абстрактным значением, которые определяют развитие образа. В переносном смысле классики оставили литературе будущих поколений свои ростки, из которых вырастут «лавровые ветви» славы.

Садовник, почти как поэт, напрямую сотрудничает со Вселенной, которая идет ему навстречу, помогает или наказывает, например, засухой или отсутствием таланта. Садоводство и поэтическое творчество находятся на стыке энтузиазма и рутины, привычки к однообразному труду и вдохновения. Поэзия зависит не только от человека, но и от высших сил, точно так же, как урожай зависит от почвы, погоды и легкой руки садовника.

Стилистические цветы, которые вырастил в своем саду Пьер де Ронсар, играют не просто декоративную, а важную содержательную роль. В саду мы чувствуем аромат цветов, а в поэтическом саду Ронсара можно «уловить» различные оттенки слов, услышать эхо далекой эпохи. Ронсар собирал цветы в саду, которые возделывали его предшественники. Создание поэтического образа в концепции Ронсара подразумевает подражание высоким образцам, связь между произведениями различных стилей и эпох.

Ронсар использовал в своем творчестве слово «цветок» и его производные более семисот раз. В поэтическом мире Ронсара на тему *carpe diem* роза представлена как женщина, а женщина – как роза, причем комплимент – такое же «орудие соблазнения», как и цветок. Именно на основе этой метафоры поэт создает свой лирический образ. В самом известном стихотворении (сборник «Оды», «*Mignonne, allons voir si la rose*» («Милая, посмотрим, есть ли роза»)) образы девушки и розы сливаются и противопоставляются лирическому герою [4, р. 104]. Подчеркивается различие между опытным мужчиной и молодой девушкой. Иными словами, роза Ронсара антропоморфна, она не только служит метафорой девушки, но и представляет контраст с субъективным сознанием поэта.

С XV века французские гуманисты наделяют розу антропоморфными признаками. Роза воплощает все внешние достоинства молодой девушки: физическое здоровье, свежесть, красоту, молодость, румяный цвет лица.

В литературе XVI века цветочные метафоры приобретают очень широкое значение. В этот период во французском языке получили распространение такие выражения, как «la fleur de sa première enfance» (раннее детство) et «la fleur de son âge» (расцвет (женской) красоты). Однокоренные с «fleur» слова, например, «florilège» (антология), и общие по семантике, например, «guirlande» (венок на шее) и «bouquet» (букет) часто встречаются в научных и художественных текстах.

Ронсар создает в своих стихах творческий мир, в котором розы и поэт взаимодействуют друг с другом. Поэт часто придает розам качество, которое противопоставляется ему самому. Розы сопровождают Ронсара всю его жизнь: сначала это бутоны первых од, потом – увядшие лепестки последних стихов и неудачная эпопея «Франсиада».

Совокупность этих факторов и определила не только статус П. де Ронсара как родоначальника французской поэзии, но и будущее французского языка. Именно Ронсар позволил тем росткам народного языка, которые «затеняла» и одновременно «питала» мощная латынь, дать богатый урожай. Он увидел весь поэтический потенциал французского языка, его беглость, легкость, возвышенность, мелодичность, изменчивость и в то же время его жесткую структуру, высокую степень семантической спаянности и лексическую многозначность.

Метафора языка, женщины и города-сада развивается в творчестве А. Франса (*Anatole France, 1844-1924*): «*La langue française est une femme*» («Французский язык – женщина»). Анатоль Франс посвятил свои самые лирические строки главному «литературному» саду Франции, Люксембургскому саду в Париже: «... *je vais vous dire ce que je vois quand je traverse le Luxembourg ...* » «...я расскажу вам, что я вижу, когда иду по Люксембургскому саду... » (Поясним, что во французском языке слово «город» – женского рода) [3, p. 107]. И вновь мы видим, как признанный мастер художественного слова чувствует себя школьником на фоне античных статуй, которые украшают аллеи сада.

Сад – это место для прогулок, где у каждого есть любимый маршрут. Садовые аллеи, как и мысли поэта, могут быть прямыми или извилистыми, солнечными или темными... Как в знаменитом отрывке Франса, у каждого из нас есть тайный сад... Этот сад – наше убежище от проблем, наше место силы. Идиоматическое выражение «*Nous avons tous un jardin secret ...*» можно приблизительно перевести на русский язык так: «у каждого из нас есть свои скелеты в шкафу». Например, поэзия Ш. Бодлера – букет цветов, выросших на почве зла и боли. Барочная изменчивость и текучесть его поэзии передает неуловимость перехода между материей и духом. Любовь у Бодлера пахнет не розами, а смертью. Цветочная тема переходит в амбивалентный образ женщины. По мнению Бодлера, женщина похожа на флакон духов. Открой флакон – и запах улетучится, узнай женщину получше – и ее загадка исчезнет.

Французская литература – это искусство мыслить «нестандартно», букв. «не ходить по протоптанной дорожке» («en dehors des sentiers battus»). Сад образно воспроизводит стиль мышления, которое бывает прямолинейным или творческим, когда человек ищет новые пути. По-французски креативное мышление так и называется, «*réflexion arborescente*», когда мысли расходятся в разные стороны от основной идеи, как ветви от ствола дерева.

Франция – сад мира, в прямом и переносном смысле. Например, садово-парковый комплекс в Версале уже несколько веков радует посетителей. И только «природный», убежденный оптимист строит план, который может погубить одна морозная ночь, создает грандиозный проект, результатов которого он сам, возможно, никогда не увидит. Знаменитая цитата Вольтера «*Tout est au mieux dans ce monde*» [5, p. 19], «В менее знаменитой: «*Il faut cultiver notre jardin*» «Нужно возделывать свой сад» [5, p. 199].

Пьер де Ронсар творил в эпоху, когда французский язык был еще хрупким и уязвимым, как садовая роза. Следуя его примеру, французский литературный сад создавали своим воображением множество «садовников», самые выдающиеся из которых удостоились «аристократического» титула в литературе: «принц среди поэтов» (П. де Ронсар), «принц среди философов» (Вольтер, *Voltaire (1694-1778)*), а еще Маленький принц, который чувствовал свою ответственность перед слабым цветком (А. де Сент-Экзюпери, *Antoine de Saint-Exupéry (1900-1944)*).

В этом году мы отмечаем их памятные даты. Литературные садовники носят свои титулы заслуженно, потому что французский стиль и французский сад – это аристократическая роскошь языка, культуры и общения, роскошь, которая создавалась как подвиг во имя будущих поколений.

Библиографический список

1. Baudelaire, Ch. Les fleurs du mal // Ch. Baudelaire // Sercib-Ligaran – 2021. – 180 p. – URL: <https://www.vousnousils.fr/casden/pdf/id00106.pdf>. – Date of access: 11.09.2024.
2. Du Bellay, J. La défense et illustration de la langue française / J. Du Bellay // BNF Gallica – 240 p. – URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k166650v.pdf>. – Date of access: 11.09.2024.
3. France, A. Le livre de mon ami / A. France // Freeditorial – 2013. – 227 p. – URL: https://web.seducoahuila.gob.mx/biblioweb/upload/le_livre_de_mon_ami%20ANATOLE.pdf. – Date of access: 11.09.2024.
4. Ronsard, Pierre de. Œuvres choisies / Pierre de Ronsard // Ligaran – 2015. – 314 p. – Mode of access: <https://bibliothequenumerique.tv5monde.com/livre/202/Oeuvres-choisies>. – URL: 11.09.2024Saint-Exupéry, A. de. Le petit prince / A. de Saint-Exupéry // P.: Gallimard – 2013. – 96 p.
5. Voltaire. Candide, ou l'optimisme / Voltaire // La Bibliothèque électronique du Québec – 2007. – 201 p. – URL: <https://beq.ebooksgratuits.com/vents/Voltaire-Candide.pdf>. – Date of access: 11.09.2024.